

Глава 950: Скрытый ход Ван Чуна!

- Мы будем атаковать, но сейчас не время...

Как будто ощущая взгляды трех великих генералов, заговорил Далун Руозан, но его ответ оставил их ошеломленными и смущенными.

- Но разве не будет очень жаль, если мы упустим эту возможность? - Сказал Дуву Сили.

Ветер заставил танцевать широкие рукава Далуна Руозана, и он покачал головой.

- Никто из вас не заметил? Такой прекрасный шанс, но арабы до сих пор ничего не сделали!

Эти слова сразу же вызвали изменение настроения на холме. Три Великих Императорских Генерала нахмурились, обернувшись к арабам. Посмотрев мимо двух оборонительных рубежей, они увидели огромную арабскую армию на западе, черное море, простирающееся до горизонта.

Но все было именно так, как сказал Далун Руозан. Несмотря на то, что атака Бегемота давала такой прекрасный шанс, арабы оставались неподвижной крепостью и не собирались атаковать.

Три Великих Генерала замолчали, их брови нахмурились еще сильнее.

- Арабы молчат. Если они не атакуют, это может означать только одно: Абу Муслим не верит, что это идеальный шанс нанести удар... У них припасено еще больше сюрпризов! - Сказал Далун Руозан, с сияющими мудростью глазами.

Трое человек молчали, но шок явно просматривался на их лицах. Это было впечатляющее начало, но если у арабов еще было больше методов в рукавах, то армия Тана в Таласе столкнулась с неизбежным бедствием.

Самым шокирующим было то, что у арабов были еще более ужасные сюрпризы. С такой силой в распоряжении, кто мог бы противостоять им?

- Это по-прежнему война между Аравией и Великим Таном. Мы уже сделали все, что могли, поэтому нам не следует снова посылать войска. Более того, хотя армия Тана находится в хаосе, у них есть сила для контратаки. Не забывайте, что у них есть по крайней мере четыре Великих Императорских Генерала. Если мы вызовем проблемы, мы сами можем погрузиться в хаос, и если мы понесем тяжелые потери, арабы могут относиться к нам с презрением. - Сказал Далун Руозан.

Его последние слова вызвали дрожь у собеседников. Будучи генералами, они думали только о том, как победить своего противника на поле боя. В политических вопросах их понимание было гораздо менее ясным и проницательным, чем у Далуна Руозана.

Это было правдой. Хотя тибетцы и турки согласились заключить союз с арабами, это был не очень глубокий союз. Если бы их импульсивность вызвала сильное падение силы, вызвав пренебрежение арабов и конец альянса, потери значительно перевесили бы выгоды.

Ни Дуву Сили, ни Хуошу Хуйцан не хотели противостоять этим огромным Бегемотам!

- Хех!

Далун Руозан тихо рассмеялся, зная, что генералы поняли ситуацию.

- Запугивание гораздо полезнее, чем собственно нападение. Просто стоя здесь, мы блокируем путь отступления Тану. Это истинная угроза, которую мы создаем. Они не осмелятся отступить, но если мы начнем атаковать, по крайней мере, половина Тана будет использовать этот шанс, чтобы сбежать... Это не стоит того.

.....

Пока Далун Руозан раздавал советы трем генералам, четыре командира Великого Тана за стальными линиями обороны находились на последнем этапе своего сражения с Бегемотом. Бог Яма Ван Чуна сидел на огромном животном в форме носорога, избивая его тело пестиком ваджра, остальные три его руки также наносили удары по монстру.

Но посреди этого жестокого нападения у Ван Чуна вдруг возникло странное чувство. Как будто внутри него возникло пламя, точно такое же, как пламя внутри Бегемота.

Сила Лу У!

Эта вспышка прозрения, казалось, вырвала Ван Чуна из транса.

- Что тут происходит?

Ван Чун на мгновение застыл. Он чувствовал, что Сила Лу У, которая все это время молчала, внезапно пробудилась, развивая сильное влечение к Бегемоту. Ван Чун чувствовал, что это желание пожирать, этот голод только крепнет и усиливается.

Взрыв!

Больше не было времени думать. Ван Чун взвыл и ударил кулаком, и в тот момент, когда его кулак вырвался вперед, фиолетовое пламя немедленно охватило его и врезалось в Бегемота.

Аууууу!

Бегемот, который только что безумно сражался несколько мгновений назад, теперь взвыл от жестокой боли. Его мощная жизненная сила была немедленно разбита мощным ударом, эта атака нанесла больше урона за один раз, чем любая предыдущая.

Мало того, Ван Чун чувствовал, что в тот момент, когда он ударил, могущественный поток жизненной силы перетек из Бегемота в него.

- Замечательно!

Воодушевленный, Ван Чун немедленно излил больше Силы Лу У, обернув все четыре руки Яма Яма в фиолетовое пламя. Бах Бах бах! Четыре руки начали наносить удары по голове Бегемота в форме носорога.

Кряк! Последний сверкающий удар врезался в золотой рог, и с треском рог сломался у основания и полетел вдаль. Без рога Бегемот издал последний жалкий крик, и упал на землю.

Румбл! Крах Бегемота вызвал землетрясение, и большие части стальной оборонительной линии разлетелись в разные стороны.

После атак десятков тысяч стрел, сосредоточенного огня трех тысяч баллист и потока ударов

четырех Великих Генералов жизнь Бегемота наконец-то закончилась.

- Мы наконец-то справились!

Голос Гао Сяньчжи донесся позади Ван Чуна. Когда Гао Сяньчжи спрыгнул с огромного тела Бегемота, он казался слегка бледным. Бегемот не представлял для него особой угрозы, но его огромная жизненная сила заставила Гао Сяньчжи использовать значительное количество энергии.

- Эта ситуация очень плохая для нас. Я чувствую, что арабы используют этот метод, чтобы внести беспорядок в наших силах.

С другой стороны, Верховный Бог Запустения Чэн Цяньли взмахнул своим запястьем и отозвал цепи Звездной Энергии, обвязанные вокруг Бегемота. Его цвет лица тоже был не очень хорошим. В этом сражении он приложил все свои силы, чтобы уменьшить потери в армии.

- Давайте оставим это на потом. Сейчас стоит задача консолидировать армию.

Появился Ван Ян. Как командир, он был гораздо больше обеспокоен состоянием армии. Бегемот провел очень мало времени за линией обороны, но этот короткий период был разрушительным для армии. Сто тысяч солдат Цыси были в полном смятении.

- Чун-эр, как дела?

Ван Ян с беспокойством повернулся к своему сыну.

Все мгновенно повернулись к Ван Чуну. Бог Яма сидел на холке Бегемота, неподвижно, явно в глубокой задумчивости, с чрезвычайно странным выражением лица.

- Я в порядке.

Ван Чун покачал головой, очнувшись от ступора. Ослепительной вспышкой света Ван Чун убрал Бога Яму, вернулся к своему первоначальному виду, и вскоре спрыгнул с тупа Бегемота.

- Все солдаты, слушайте мой приказ! Возобновите свои позиции!

- Баллисты, слушайте! Готовьтесь к атаке в любой момент!

- Ли Сие, Сунь Чжимин, соберите армию и узнайте количество жертв!

- Банаан, Гули, Король Гангке, мне нужно, чтобы вы все успокоили своих людей как можно быстрее!

Приземлившись на землю, Ван Чун быстро успокоился и начал издавать четкие и точные приказы. Хаотическая армия быстро начала стабилизироваться. После приказов у Ван Чуна наконец-то появилось время осмотреть Бегемота. Только стоя рядом с ним, можно понять его чудовищность и ужасающую силу, пронизывающую его.

Хотя Бегемот был мертв, в момент перед его смертью он оставил неизгладимое впечатление на Танцев.

- Лорд Маркиз, мы закончили отсчет. - Сказал Ли Сие, появившись перед Ван Чуном и Бегемотом. - В результате нападения мы потеряли около десяти тысяч человек. Большинство

из них были растоптаны зверем. Кроме того, около двух тысяч боевых лошадей были напуганы зверем и сбежали. Что еще более важно, боевой дух армии крайне низок. У наших людей все хорошо, но наемники из Западных Регионов сильно пострадали. Все они демонстрируют признаки отказа от битвы. Если мы не решим эту проблему, значительная часть наших солдат может все бросить и сбежать, как только начнется битва.

- Мало того, длинная часть линии обороны была уничтожена этим огромным зверем. - Сюэ Цяньцзюнь тоже подошел, сжал кулак и поклонился. - Их нужно починить как можно быстрее. Кроме того, труп этого монстра сам по себе является большой проблемой. Пока он лежит тут, площадь более чем в пятьдесят с лишним чжан не может быть восстановлена. Мы не можем исправить этот разрыв, и он будет иметь огромное влияние на нашу оборону.

- Не беспокойтесь об этом Бегемоте. Даже арабы не смогут перелезть через его труп. Что касается разрушенных частей линии обороны, поторопитесь и призовите людей починить его. Кроме того, Чжан Шоужу!

Ван Чун сделал паузу.

- Ваш подчиненный здесь!

Чжан Шоужу быстро шагнул вперед.

- Как продвигается это оружие? - Спросил Ван Чун.

Его вопрос послал импульс в Чэн Цяньли, Гао Сяньчжи и Ван Яна, заставив их всех повернуться. Ван Чун был главнокомандующим армией, и никто не оспаривал его в этой должности, поэтому генералы редко вмешивались в его решения. Однако даже такой спокойный человек, как Гао Сяньчжи, был удивлен словами Ван Чуна.

Этот арабский бегемот появился очень внезапно и безо всякого предупреждения, так что даже Гао Сяньчжи ничего не знал об этом. Но, основываясь на реакции Ван Чуна, он уже готовился к такому сценарию?